

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ЦАРТНОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 18 (1204)

Выходит с апреля 1949

Пятница, 9 мая 1949 г.

Цена 2 коп.

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

ПРИКАЗ

Весной земля, как небо,
голуба,
И бронзовый герой от ног
до лба,
И постамент, и люди перед
ним
Окутаны сиянием голубым.
И, увидав, как к нам из-за
морей
Сквозь даль сочится стайка
журавлей

Над головой девочки
голубой
Тихонько плачет бронзовый
герой:
При жизни он не плакал
никогда,
Да подвела весенняя вода!..

Константин Ковалев.

В связи с Международным днем солидарности трудящихся — первомайским праздником поздравляю всех преподавателей, рабочих, служащих и студентов ТПИ и желаю успехов в учебной, научной, воспитательной и хозяйственной деятельности.

По случаю всенародного праздника приказываю объявить благодарность за примерную служебную, учебную и общественную работу следующим работникам и студентам:

А. Агапкину — учебному мастеру	А. Мартма — студенту гр. МП-41
П. Авасте — студентке гр. ЕЕ-41	М. Мейбергу — студенту гр. МП-41
Э. Битерсу — учебному мастеру	К. Михайлову — старшему преподавателю
П. Эйваку — начальнику машины	У. Нийсалу — старшему инженеру
В. Ильвее — зав. лабораторией	Х. Оорну — начальнику машины
И. Ягеру — механику	В. Пелла — старшему научному сотруднику
Х. Калламу — старшему преподавателю	Т. Ранд — старшему инженеру
В. Кеэроу — начальнику машины	Э. Раннату — доценту
Т. Колку — студенту гр. КМ-41	И. Раудманну — студенту гр. МА-81
С. Корбелайнену — слесарю	К. Репи — студентке гр. ТИ-101
М. Крунке — старшему научному сотруднику	Д. Рейман — старшему инженеру
У. Круселлю — младшему научному сотруднику	С. Риймаа — зав. отделом
Ю. Крустоку — аспиранту	Е. Родмоной — студентке гр. КА-47
Ю. Круусмяги — доценту	А. Руусманну — доценту
Е. Кудрявцевой — младшему научному сотруднику	Т. Сайме — доценту
К. Кукк — диспетчеру	Л. Сарву — старшему преподавателю
Э. Кулдма — студентке гр. ТИ-81	А. Силлайне — доценту
А. Куллио — старшему преподавателю	Н. Соловьеву — учебному мастеру
К. Кёссель — инженеру	Э. Теаро — доценту
У. Кюнсар — студентке гр. КО-61	А. Тийк — заведующей кабинетом
Т. Лаадунг — студентке гр. ТП-61	Л. Томашук — учебному мастеру
Т. Лауру — доценту	Ю. Тоонику — студенту гр. КМ-61
Т. Лаусмаа — старшему научному сотруднику	М. Траке — старшему бухгалтеру
Т. Лейснер — лаборантке	И. Черныш — студентке гр. АВ-68
Х. Лепиксону — профессору-консультанту	К. Вайи — лаборантке
У. Лиллелалу — студенту гр. КМ-41	Х.-М. Вят — доценту
А. Липпину — студенту гр. МА-41	К. Ыйгеру — доценту

Ректор Б. Тамм.

НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

Позвольте представить: Марина Гребенкова. Анкетные данные: русская, 1961 года рождения, член КПСС, окончила в 1981 году Таллинскую 15-ю среднюю школу. В нынешнем же году заканчивает ТПИ. Конкретно — химический факультет. Специальность с длинным названием: «Основные процессы химических производств и химическая кибернетика».

Марина всегда спешит, всегда все бегом, поэтому и мы постараемся провести беседу в быстром темпе.

— Как, Марина, не жалеешь, что связалась с химией, с ТПИ?

— Одной фразой можно было бы ответить на сей вопрос вполне исчерпывающе: сожалений нет, тем более — горьких. За все пять лет учебы мне ни разу не пришлось жалеть о выборе профессии. Химию я выбрала, как мне кажется, не случайно, за что очень благодарна моей школьной учительнице Людмиле Алексеевне Калитухе. Мой выбор, можно сказать, ее рук дело.

— Но ты же училась в математическом спецклассе?

— Да, некоторые сомнения были: куда поступать — туда или сюда. Но, повторю, о выборе не жалею. Математика — дело не только математиков. Без глубокого и серьезного ее изучения ничего нельзя сде-

лать ни в одной точной науке. Разумеется, в химии и химической технологии тоже. А за то, что все пять лет учебы я не имела никаких затруднений с математикой, хочется поблагодарить еще одну учительницу — Диллю Сергеевну Липилину.

— Как шла учеба в ТПИ? (Для справки: Марина — неоднократно участвовала во Всесоюзных олимпиадах по химии и физике, она именной стипендиат, признана лучшей по специальности за 1985 год.)

— В двух словах: очень интересно. Ну, и раз уж речь все время идет об учителях, то надо сказать и о преподавателях института. Особенно о кафедре процессов и аппаратов химической промышленности. Для нашей группы она не являлась профилирующей, однако без преувеличения можно утверждать, что интерес к специальности — это результат по-настоящему отеческой заботы преподавателей именно этой кафедры.

— Скажи несколько слов о «финальном аккорде», о дипломной работе.

— Диплом пишу по месту будущей работы, в институте химии. Тема: «Исследование основности некоторых фенолов в водных растворах серной и хлорной кислот». Разумеется, интересно.

— А как видится развитие событий в будущем?

— Работать буду в секторе минеральной части сланца. Аспирантура? Может, не сразу, но постараюсь не миновать этого этапа.

— Что можешь сказать о совмещении учебы с общественной работой?

— Комсорг группы, четыре года была членом бюро комсомольского факультета, занималась учебной работой и вопросами общественно-политической аттестации. Входила в состав стипендиальной комиссии.

— Так, может, у тебя и свободное время есть?

— Бывает. Тогда занимаюсь изучением финского языка, обожаю фотовыставки, выставки цветов. Люблю путешествовать. Где бы ни была, обязательно зайду в художественный музей. Где бывала? Благодаря олимпиадам была в Ташкенте, Чимкенте, Куйбышеве, Ворошиловграде. На практике почастливилось побывать в Чехословакии. Страсть к путешествиям привела меня в ССО: работала проводником на скором поезде «Эстония». В этом году хочу поехать на Сахалин, надо же хоть раз край земли увидеть.

— А как жилось в коллективе?

— Девочки у нас хорошие. Раньше, правда, все же веселее было: спорт, общие дела — все это как-то объединяло. Сейчас все больше врозь — ну да что делать...

— Как ты считаешь, у тебя есть недостатки?

— Как и у всех, а то и поболее. Конечно, пожалуй, нет времени рассказывать. Один же недостаток ну ни-

как.. Все стараюсь делать как можно лучше, а вот в срок — не получается. Спаздываю, увы!

Думается, в главном Марине не опоздает. У человека есть ясная осознанная и благородная цель. Пожелаем же Марине Гребенковой достичь своей цели как можно скорей. Беседу вел * Прейс.

Секретарь комитета ЛКСМЭ ТПИ Эдуард Саул:

«Общественно-политическая практика и Ленинский зачет всегда были темой для обсуждения, обсуждалась она и на страницах «Политехника». До сих пор недостатком считалась субъективность оценок. Комитет комсомола постоянно ищет возможности получения более объективной картины при подведении итогов ОПП и Ленинского зачета. Мы ознакомились с опытом многих вузов, прежде чем заместитель секретаря комитета ЛКСМЭ Вадим Сампетов не вернулся из Москвы с довольно оригинальной идеей, с которой мы предлагаем ознакомиться. Изложенные ниже мысли о проведении ОПП и Ленинского зачета действительно новые и кардинально отличаются от старых. Несмотря на кажущуюся сложность, стоит вникнуть в эту идею. Тем более, что в случае ее реализации поступающая к нам информация и результаты, полученные в ходе ее обработки, будут значительно нагляднее и объективнее, чем прежде. Поскольку идея еще не сформировалась окончательно, в ней можно найти некоторые недостатки. Поэтому мы с интересом выслушаем любое мнение о ней».

Общезвестно, что коммунистическое воспитание в вузе ведется в рамках общественно-политической практики и Ленинского зачета, проводимых соответственно ректоратом и комитетом комсомола. При всей общности этих программ (а главное — общности поставленной задачи — коммунистического воспитания), при схожести методов и форм, единстве усилий, в этом важном деле имеются и серьезные противоречия между ними. Противоречия связаны в первую очередь со сроками проведения и подведения итогов. Для комитета комсомола нашего института трудности в проведении Ленинского зачета возникают также из-за несоответствия единой общесоюзной формы Ленинского зачета специфике вуза.

ПРЕДЛАГАЕМ ОБСУДИТЬ

В конце ноября прошлого года мне довелось принять участие во всесоюзном семинаре секретарей технических вузов страны. На семинаре пришлось убедиться в том, что аналогичные проблемы стоят практически перед всеми вузами, и решают их, исходя из специфики вуза, по-разному. При обмене мнениями интересной показалась идея одного из вузов, проводящего аттестацию при Ленинском зачете по десятибалльной системе с конкретным распределением показателей, за который начисляются баллы. Эту идею, переработанную применительно к условиям нашего института и рационализированную для возможностей компьютерной обработки данных мы и предлагаем обсудить.

Поясним суть идеи на примере отвлеченной группы № 5-55. Группа получает листок с таблицей. Первая графа — порядковый номер студента в списке группы, вторая — его принадлежность к ВЛКСМ, третья — фамилия и имя. В последующие десять колонок вписываются нули и единицы — это и есть те баллы, по которым оценивается общественная активность студента. Первые три графы отношение студента к своему главному труду — учебе. Так, в графу «1» вносится единица, если студент сдал сессию без задолженностей (в нашем при-

мере все, кроме Петрова). В графу «2» вносится единица тем, у кого в сессию не было троек, в графу «3» единицу получает тот, кто сдал сессию на все пятерки. Таким образом, за отношение к учебе можно в сумме получить от 0 до 3 баллов. Графы «4» и «5» отданы научной работе студентов. В графу «4» единицу получает каждый, кто участвует в какой-либо научной работе (по договорам, участие в СНО, СКБ, выступления на научных конференциях и т. д.), в графу «5» — те, кто в своей научной деятельности добился хороших результатов (например, внедрение разработки, награда на конференциях). В графы «6» и «7» вносится отметка о выполнении постоянных («6») и временных («7») общественных поручений. Отметим именно выполнение, т. е. балл не получают и те, кто не имеет общественных поручений, и те, кто с ними не справляется. Последние три графы — это соответственно ЭСО, художественная самодеятельность и спорт.

Полученная сумма является основой оценки деятельности студента, вторая же часть анкеты призвана корректировать неидеальность схемы. Действительно, помимо достоинств, за которые студенты получают баллы, они зачастую имеют и самые различные долги (например, в вопросах учебы,

уплаты членских взносов, участия в субботниках и т. п.), за которые в графах «—1», «—2» и «—3» можно баллы и потерять. В этом случае единица в одной из этих граф означает снятый балл.

Две следующие графы «+1» и «+2» введены для дополнительных баллов, которые не удается вписать в таблицу. Пример: если студент был летом в ССО, то он получит единицу в графу «8», если же он являлся функционером отряда, то, рассматривая это как временное поручение, ему добавим еще очко в графу «7», а если он был функционером региона? И проявил в этой работе себя очень хорошо? На этот случай и пригодятся эти две графы со значком «+». Коротко говоря, в эти графы предполагается ставить очки, характеризующие более высокий уровень и более высокое качество общественной активности студентов.

Вообще вторая часть схемы, делающая систему пятнадцатibalльной, (минимум — 3, максимум +12 баллов) пока является наиболее спорной, и требует практически опробовать ее, чтобы внести коррективы. Что мы и собираемся сделать в сентябре-ноябре нынешнего года в ходе отчетно-выборной кампании. Недостатки обнаружатся, и важно будет их вовремя исправить. Достоинства же видятся в сле-

дующем: во-первых, есть система; во-вторых, возможность компьютерной обработки; в-третьих, возможность получения достаточно объективной и полной информации о группе. Для того, чтобы убедиться в этом, обратимся к нижней строке таблицы, характеризующей достижения группы в целом. Мы (из примера) получаем следующие данные о группе: в ней пять человек, из них четверо члены ВЛКСМ. Без долгов сдали экзамены 4 человека, причём, двое без троек, а один из этих двоих — на все пятерки. Научной работой занимались трое, один из них — с большим эффектом, чем другие. Общественных поручений постоянно имели трое, периодически — двое.

В заключение заметим, что разработанная система заинтересовала и получила одобрение студенческого отдела ЦК ЛКСМЭ. Возможно, если опыт удастен, эта система будет предложена и другим вузам республики.

Вадим Сампетов.

№	Имя	Фамилия	ЗАПОЛНЯЕТСЯ в группе										Σ ₁	ЗАПОЛНЯЕТСЯ в комитете ЛКСМЭ					Σ ₂	Σ
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		-1	-2	-3	+1	+2		
1	1	Иванов	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	6	1	0	0	0	0	-1	5
2	1	ПЕТРОВ	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	3	0	0	0	0	1	+1	4
3	0	Сидоров	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	1	0	1	0	0	-2	0
4	1	КОЗЛОВ	1	1	0	1	1	0	0	0	0	1	5	0	1	0	1	0	0	5
5	1	Редоров	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	8	0	0	0	1	0	+1	9
5	4	NS-45	4	2	1	3	1	3	2	3	3	2	24	2	1	1	2	1	-1	23

ВНИМАНИЕ! В графах 1-3 оценивается успеваемость. В графах 4-7 оценивается общественная активность. В графах 8-10 оценивается участие в ССО, спорте, художественной самодеятельности. В графах 11-13 оцениваются снятые баллы. В графах 14-16 оцениваются дополнительные баллы.

В этом учебном году много и на различных уровнях обсуждались вопросы, связанные с общежитиями. В последний раз проблемы общежитий были обсуждены на заседании ректората, где деканы химического и энергетического факультетов отчитывались о воспитательной работе в третьем общежитии. В ходе обсуждения было отмечено, что нарушения порядка со стороны проживающих в общежитии заметно сократились. Самым неприятным событием за последний период было преступление трех членов сборной Эстонии по волейболу, которые, будучи пьяными, зверски избивали дежурного по общежитию, исполнявшего добросовестно свои обязанности и не впускавшего в общежитие посторонних. Сейчас эти трое осуждены и отбывают наказание.

Надо отметить, что нашим студентам все еще не хватает чувства ответственности, хозяйственного отношения. Часто еще встречаются нарушения внутреннего распорядка в общежитиях: студенты пропускают дежурства, плохо исполняют обязанности дежурных, не убирают комнаты и места общего пользования. Все это требует усиления воспитательной работы и принятия более строгих мер обеспечения порядка.

Еще раз об общежитии

До недавнего времени в институте места в общежитии предоставлялись практически всем желающим. В связи с этим, с одной стороны, возникла перенаселенность, с другой стороны; в общежитии живут и те, кто не умеет или не желает выполнять правила совместного проживания. В таких условиях трудно поддерживать порядок. И если администрация общежития, студсовет или деканат недостаточно требовательны, то у студентов возникает чувство безнаказанности и безответственного отношения к общежитию и к соседям по проживанию.

Поэтому со следующего учебного года следует более серьезно рассмотреть возможности размещения в общежитиях только по существующим санитарным нормам — то есть, не более трех человек в одной комнате. Поскольку студенты, возвращающиеся из армии, получают общежитие в первую очередь (а в этом году демобилизованные студенты будут возвращаться и весной, и осенью), то многие, как поступающие, так и живущие в общежитии в настоящее время могут лишиться своих мест.

Для этого надо тщательно просмотреть списки прожи-

вающих в общежитии и решить, кому можно будет продлить право на проживание, а кому следует отказать. Основой для решения должно быть безукоснительное выполнение правил внутреннего распорядка, соблюдение чистоты, проявление инициативы по улучшению жизни в общежитии. Решение выносит учебно-воспитательная комиссия факультета по предложениям администрации и совета общежития. Тем, кто в следующем году общежитие не получит, надо об этом сообщить не позднее мая-июня, чтобы у них было время найти другое жилье.

Следует отметить, что слишком незаметно реализуется в общежитиях самоуправление. Студсоветы работают нерегулярно, у них нет достаточного авторитета. Для того, чтобы повысить результативность предложений жильцов и старост этажей, надо им дать больше прав для решения дел общежития. Именно голос студсовета должен учитываться администрацией для создания нормальных жилищных условий студентов.

Для обеспечения порядка необходимо построить современные проходные, такие, чтобы дежурный, чувствуя себя уверенно, мог без риска и опа-

сений преградить нежелательным лицам вход в общежитие. По словам проректора по административно-хозяйственной части Р. Вихвелина, такие проходные будут в общежитиях со следующего учебного года.

Все мероприятия в общежитиях должны быть нацелены на то, чтобы обеспечить по-

рядок, чистоту, уют. Настоящее чувство второго дома вызывает ответное желание защитить и сохранить то, что предоставлено студентам для создания нормальных условий для жизни и учебы.

Т. Пикнер,
заведующая отделом
воспитательной работы.

МИР ИНТЕРЕСОВ

СКАЖИ, ЧТО ТЫ ЧИТАЕШЬ?

Представьте себе, что вы абитуриент, с трепетом ожидающий, какие темы будут предложены вам и вашим соперникам по конкурсу на письменном экзамене по литературе. Вот темы объявлены, и одна из них — так называемая свободная — «Мой любимый писатель». Можно утверждать: ваш трепет мгновенно сменится ликованием. Еще бы! Ведь здесь можно не только блеснуть эрудицией, но только продемонстрировать знание правил грамматики, но и поговорить о сокровенном, раскрыть себя. И напряженные часы экзамена превратятся в прекрасный момент творчества — разве может быть иначе, когда рассказываешь о любимом?

Такая тема была предложена на вступительном экзамене нашего института несколько лет назад. И один из претендентов поведal в сочинении, что его любимая книга — «Человек-амфибия». Вернее, он написал — «анфибия». Но орфографию оставим в покое. Закроем глаза и на то, что имени автора абитуриент не упомянул (хотя тема все-таки — «любимый писатель», а не «любимая книга»). Договоримся не смеяться над инфантильностью выбора, несколько запоздалой для обладателя аттестата зрелости. Достаточно сказать, что «сочинитель» в числе прочих героев романа называет загадочных Пьеро и Зульфию. Добавим сюда невероятное искажение сюжета, и станет очевидным: «любимую книгу» абитуриент в руках никогда не держал. А знаком (да и то через пень-колоду) с экранизацией романа Александра Бедяева.

Смешно? Нет, страшно. Как примириться с мыслью, что выпускник десятилетки не обладает начитанностью хотя бы в объеме школьной программы? Что в памяти молодого человека, решившего стать дипломированным специалистом, вместо любимой книги — обрывки фильма, да и то не шедевра?

Но почему же, почему в наше время, при стопроцентной грамотности, при исчезающих мгновенно с прилавков миллионных тиражей книг, при обилии массовых библиотек вопрос о любимом авторе может поставить человека в тупик?

Мне вспоминается случайный визит к случайным зна-

комьям. В комнате у сына-студента было так много всяких агрегатов, среди которых центральное место занимала видеоаппаратура — предмет особой гордости хозяев. И не было здесь ни одной книги, кроме стопки учебников на столе. Что, интересно, он написал в свое время на экзамене по литературе?

Закономерно возникнут возражения: а где их, книги-то, взять? Выбор в книжных магазинах глаз не радует, хорошие книги если и попадут на прилавок, то исчезнут почти мгновенно. Разве это не может служить оправданием бескнижью в доме?

Все-таки не может. Истинный книголюб и сейчас находит возможности собрать хотя бы небольшую библиотеку. Найти в продаже книгу, например, из серии «Классики и современники» куда проще, чем видеокассету с боевиком. Есть в продаже и книги местных издательств, хорошие, кстати сказать, книги. А главное — страшно не полное отсутствие книг в доме, а полное отсутствие интереса к чтению. В доме старика Каширина наверняка ни книжонки не было, а между тем его внук смог сказать: «Всем хорошим в себе я обязан книгам» (кто не знает этих крылатых слов Максима Горького!). А потом ведь и другая крайность встречается: в квартире стеллажи битком набиты интереснейшими книгами, но вид у них до того нетронутый, что смело можно утверждать — эрудитов в этой семье нет. А книги собираются для декора.

Можно сказать — да о чем речь? Случай анекдотичный, и относиться к нему следует как к анекдоту, не более. Ну, неразвитый мальчик попался, так много ли таких? Сейчас дошкольник знает больше, чем третьеклассник послевоенных лет — спасибо за то телевидение. Не зря теперь дети в школу с шести лет идут.

Да, телевидение — чудо нашего времени. Как говорится в одной песен Высоцкого, «все на дому, самый полный обзор». И мир покажет, и об очевидном-невероятном расскажет, и зрителем столичных театров даст себя ощутить. А заодно и избавит от чтения толстых романов. Что часто школьник и делает, заменяя чтение даже программной литературы созерцанием ее киноверсии. Да и иной взрослый

предпочтет три вечера у телевизора пятистам страницам «Красного и черного».

Так получается, что в жизнь ребенка телевизор входит раньше, чем самостоятельное чтение. Входит и вводит в большой мир, насыщает пытливым детским ум информацией, развлекает и учит. И — хочешь не хочешь — становится соперником книги. Причем, условия для конкуренции явно неравные. Книге можно сказать «подожди», телепередача ждать не станет. Значит, отложим книгу. Нет у тебя нужной книги — в библиотеку иди надо. А мир телевизора сам к тебе придет, и двинуться не придется, расприрай себе кругозор между вечерним чаепитием и болтовней с приятелем.

О возможной угрозе литературе со стороны телевидения еще четверть века назад говорил американский фантаст Рэй Бредбери. В его романе «451° по Фаренгейту» в гротескной форме изображен предполагаемый результат этого соперничества: экраны телевизоров разрослись до размеров стен комнаты, а литература объявлена вне закона. И специальная команда пожарников сжигает дома, в которых находят книги. Как чумные бараки. В этой жизни общение сведено к минимуму — трудно ведь перекричать громом четырех экранов, заменяющих стены комнат; к минимуму сведено и воспитание. «Я загоняю детей в гостиную, включаю стены — и все, — объясняет один из персонажей романа. — Как при стирке белья. Вы закладываете белье в машину и захлопываете крышку».

Страшный образ! Было бы нелепо выдвигать контрпрограмму: выключим повсеместно телевизоры и раскроем книги. Было бы крайним ретроградством утверждать, что средства массовой культуры — радио, кино, телевидение не дают пищу для ума, не будят мысль. Более того, в наше время только читающий человек, сознательно пренебрегающий, например, киноискусством, тоже как-то обедняет себя, тоже в чем-то ущербен. Но можно утверждать, — что его антипод — человек нечитающий — обеднен по всем меркам. Он и зрителем не может быть полноценным, не разберется в сюжете даже приключенческого

примитива (вспомним Пьеро и Зульфию из «Человек-амфибия»), не говоря уж об анализе серьезных кинолент. Для такого зрителя и мир кинематографа сужается до «вестернов» с «остернами». И эта скудость интересов закономерна. Хороший фильм может и должен расшевелить муравейник мысли. Но для этого надо, чтобы он, этот муравейник, был. Дидро утверждал: «Люди перестают мыслить, когда перестают читать». А если человек к чтению так и не пристрастился?

Случай с абитуриентом — поклонником Ихтиандра, анекдотичен, но не единичен, к сожалению. Абитуриентка того же года в сочинении на ту же тему заявила что ее любимый писатель — Конан Дойл. Ну что ж, хороший автор, любить его и взрослым не возбраняется. Все так. Но только в последующих строках содержался примитивный пересказ телевизионного фильма «Собака Баскервилей». Даже автор «Записок о Шерлоке Холмсе» не выдерживает

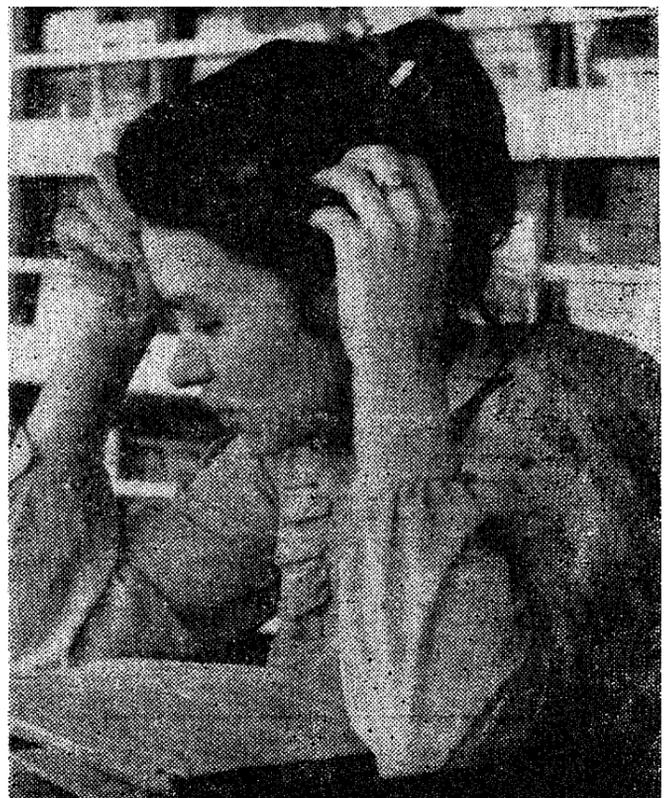
конкуренции с телеэкраном. Вот ужас-то! О классике и говорить нечего.

В фильме «Москва слезам не верит» не самый симпатичный персонаж утверждает, что через двадцать лет не будет ни газет, ни книг, ни театра — одно сплошное телевидение. Неприятное пророчество. Хотелось бы надеяться, что этого не случится. Ни через двадцать, ни через тысячу лет.

И. Белонкова.

ВНИМАНИЕ!

Всех преподавателей, служащих, работников института, которые занимаются живописью, керамикой, скульптурой или чем-либо подобным, просят вступить в контакт с А. Тальвиком (532-711) в связи с организацией выставки, посвященной пятидесятилетнему институту.

КАЛЕЙДОСКОП ЯЗЫКОВ

Ученые полагают, что к настоящему времени на планете существует около пяти тысяч языков и диалектов. На некоторых из них говорят миллионы людей, например, на китайском, русском, английском, испанском, хинди, арабском; на других — лишь десятки человек. На Аляске живут две сестры-старушки, которые — единственные в мире! — разговаривают между собой на аляском языке. Многим языкам постепенно угрожает полное исчезновение, например, ряду языков североамериканских индейцев.

Самый древний язык в мире, образовавшийся из древнегемитского, язык коптов. Ему насчитывается уже пять тысяч лет.

Языки не просто разграничить по степени трудности. В одном можно насчитать несколько сотен знаковых форм, в другом — свыше трех десятков падежей, существительных, в третьем — 63 формы настоящего времени у глаголов... Возможно поэтому Л. Заменгоф, создавая свой самый легкий, искусственный язык эсперанто, (которому в следующем году исполнится сто лет), стремился по возможности упростить грамматику, исключив параллельные временные формы глаголов, падежи, склонения, унифицировав окончания. В основу языка положен латинский корневой слог. В настоящее время, по данным шведского журнала «LA ESPERO» на пяти контин-

ентах явля эсперанто используют 12 миллионов человек. В качестве международного языка эсперанто широко используется в борьбе за мир, в укреплении культурных и научных контактов, в машинном переводе.

Существует мнение, что человек может свободно говорить на 20—25 языках и в течение жизни изучить до сотни языков. Примером может служить известный итальянский нинглот Джузеппе Мелзафанти.

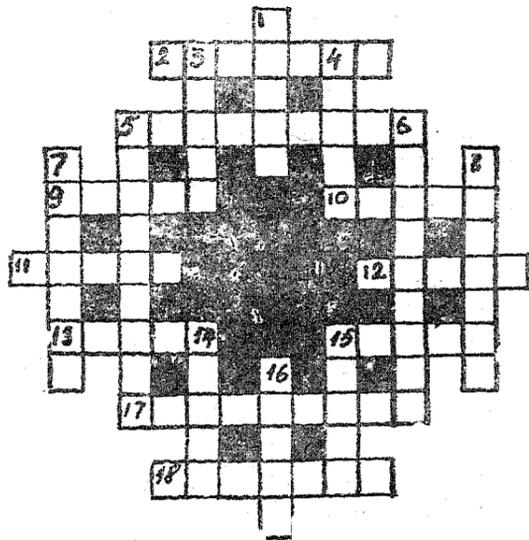
Сейчас в мире насчитывается 65 алфавитов. По числу букв первое место занимает хмерский язык — 72 буквы, последнее — 11 букв — язык роток, распространенный на островах Бугевилия.

В литературе самое длинное слово было написано Аристофаном на древнегреческом языке. Оно имело 170 букв и означало «сделко порезанное жареное мясо под острым соусом». Самая длинная фраза, состоящая из 1300 слов, встречается в романе Уильяма Фолкнера «Абессалом, Абессалом».

Изучение языков — интересное увлечение, доступное всем желающим. В институтском народном университете языков ежегодно можно начинать или продолжать изучение ряда языков: эстонского, финского, английского, эсперанто и других. Начинать изучать языки никогда не поздно!

В. Хромов,
доцент кафедры
иностранных языков.

Кроссворд «С улыбкой»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Человек на корабле, который последний обращает внимание на поведение крыс. 5. Главный элемент диалекта Таллинского главпочтамта. 9. Работник, широко пропагандирующий продукцию своего предприятия. 10. Крестный отец Гаргантюа. 11. Тот, кто бродит среди чудес и сидящих в ветвях русалок. 12. Лиса, незаконно получающая деньги от мнимой инвалидности. 13. Единица измерения веса женщины после удачно проведенной диеты. 15. Положение перед сдачей курсового проекта. 17. Ответ на экзамене. 18. Остров, на который легче добраться самому, чем вместе со студенческим отрядом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Календарная единица. 3. Орудие призыва, с помощью которого иногда приходится собирать студентам на лекцию. 4. Тот, кто составил этот кроссворд. 6. Знак, который несмотря на приставку «экс», означает принадлежность предмета в настоящем, а не в прошлом. 7. Отношение к преподавателю во время сессии. 8. Страна, в которой футбольная сборная претендует на титул чемпиона мира. 14. Такси (слэнг). 15. Район города, отделенный от ГПМ двумя вечно закрытыми переездами. 16. Одно из культурных названий столовой-клуба ТПИ.

Составил Д. Логовский.

ТРЕВОЖНЫЕ ЗВУКИ НАБАТА

29 марта театральной студией ТПИ было показано трагическое представление по пьесе В. Коростылева «Варшавский набат». Режиссер-постановщик В. Барсегян.

ПРЕМЬЕРА

Прощаюсь и чувствую — что-то изменилось. Болен... И не знаю — излечим ли?

Один знакомый, больной желтухой, сказал: «Странные бывают болезни. Не уберется, заразился. Проклятый ТЕАТР довел до ручки. Посмотри, на кого стал похож».

Смотрю в зеркало: выходящий блеск в глазах, волосы дыбом. В голове навязчивые мысли, еще чуть — и начну бредить. Все сходится. Похож на друга.

Болен... Сегодня я совсем

не тот, что вчера. Что-то вчера случилось. Для тех, кто присутствовал и смотрел на все из зрительного зала, вроде бы ничего. Одни сидели критически. Они — профессионалы — изучали то, как становился на ноги их младший брат, самостоятельный театр. Другие, всегда выступавшие лишь в роли зрителей — волновались. Некоторые плакали.

Вчера была премьера.

Как об этом сказать? Может быть, вот так?

Я болен и нужно вмешательство врача — зрителя. Он мог прийти и сказать: «Ты звал меня и был уверен — тебе есть что сказать мне, твоему врачу. Успокойся! Твоя болезнь не больше, чем привороство. Верь мне и больше не болей!» Я боялся такого диагноза и искал его в подтексте, но были сказаны дру-

гие слова. Ведь врач мудр и знает, что больной должен очень верить в свои силы.

Или сказать, как после удачной репетиции персоналисту: «Львовская радость, и ты заметно оказывался включенным в какой-то дивный танец, и выражал свой восторг жемчужно-раздельными криками». А после репетиции чувствовал, что ты совсем не тот, что был раньше. Что-то в тебе мгновенно изменилось, когда услышал, в общем-то банальную, истину: «Произноси слова тогда, когда есть что сказать». За дверями репетиционного зала очищался от всего лишнего и стандартного и пробовал говорить слова лишь тогда, когда было что сказать. Становилось естественнее...

Вчера у нас была премьера. Как об этом сказать?

Андрей Жданов.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Я шел на этот спектакль с особым чувством, немногим похожим на то, с каким листаешь старый альбом с фотографиями. Сегодня в «Бас» спектакль театрального клуба... Совсем как семь-восемь лет назад.

Меняются лица, вкусы, режиссеры и актеры. Меняется репертуар. Но неизменным остается дух любительства, дух самозабвенной преданности театру. Этот дух пронизывал спектакль.

Теперь можно с полным основанием сказать — театральный клуб родился. Вернее, возродился, потому что он существовал и раньше. Так что это не первое, но, вероятно, и не последнее рождение театра в ТПИ. Как говорится, неживым — увидим.

Наверно, стало уже неписанным законом: если самодеятельность студенческая, значит, надо ждать веселости. Даже если она вполне серьезна и поднимает серьезные проблемы, все равно так или иначе в ней присутствуют элементы капустника. Наверно, идет это от самой специфики, от традиционного понятия «веселой студенческой жизни». В этом спектакле смеха не было... Были слезы, была боль, была жестокость. «Варшавский набат» — маленькая история в большом горе — не могла и не должна была вызвать смех. Пожалуй, появился такой спектакль на сцене профессионального театра, он мог и «не дойти». Не тот самый дух любительства спас его. Спектакль получился неровным, местами чуть растянутым, местами нервным и напряженным, как струна. И он получился живым, а это самое главное. Зрители говорили разные слова, жвалили актеров, селивали на маленькую сцену, и было видно, — сейчас они «отходят» после того, как минуту назад переживали вместе с актерами, вместе с главным героем — великим учителем Янушем Корчаком, роль которого сыграл студент экономического факультета Илья Комаров. Зрители поверили актерам, спектакль удался.

Я не знаю, что будет дальше, каким будет следующий спектакль. Театральный клуб еще не сложился окончательно — кто-то придет, кто-то уйдет. Но хочется сказать всем, кого встретим мы на премьере: «Мы верим в вас, ждем вас, мы — с вами».

Вадим Вейцман.

Сцены из спектакля.

Фото Валерия Москаленко.

